

Столетие театров — московского, имени Евгения Вахтангова, и алтайского, имени Василия Шукшина, — отпраздновали обменными гастролями. Алтайский «сезон» в Москве открыл спектакль «И разыгрались же кони в поле...», поставленный режиссером Максимом Астафьевым по рассказам В. М. Шукшина. Ко всему уже сказанному о спектакле добавим мнение театрального блогера из Москвы Алексея Битова

текст **Алексей БИТОВ**

Зацепило

Соглашаться со мной не обязательно, но понять, наверное, можно. Пускай сейчас в меня полетят тапочки, но к В. Шукшину отношусь сложно: считаю его, скорее, рассказчиком, чем писателем. В чем разница? На мой взгляд, в дистанции: писатель затягивает читателя внутрь действия, а у рассказчика мы наблюдаем происходящее как бы со стороны, «в телевизоре»; иногда кого-то узнаем, даже кому-то сочувствуем, но все-таки себя с персонажами не отождествляем, поскольку не ощущаем их «температуры тела» (экран не позволяет). Вот как-то так.

Но — история есть, характеры схвачены, диалоги живые, надо только «разогреть». Сцена предоставляет такую возможность, актеры по определению — живые, теплокровные. Почти полвека (начиная с «Энергичных людей» в БДТ) театры охотно ставят Шукшина, в том числе «сборные» спектакли по его рассказам. А уж алтайскому театру сам бог велел — положение на карте обязывает. Грех не посмотреть, если спектакль доехал до Москвы.

Алтайский театр драмы имени Шукшина, «И разыгрались же кони в поле...», 10 рассказов (перечислять, пожалуй, не стоит), режиссер Максим Астафьев. Надеялся, что режиссер ставит спектакль по Шукшину, а не собственный «опыт прочтения»; более того, был в этом почти уверен — и (ура!) не ошибся. Эдакими «опытами» столичный зритель сыт по горло; есть, конечно, ненасытные, но не так много, чтобы сдавать им одну сцену за другой. Режиссер Астафьев понимает, что спектакль и перформанс — разные вещи, и это ему уже в плюс.

Здесь, наверное, читатель ждет уж рифмы розы. Вынужден разочаровать: не дождетесь,

я не собираюсь противопоставлять «провинциальную» чистоту столичной скверне; Москва — она большая и разная, и не следует судить о ней по особо крикливым особям, кто бы их и как ни привечал. Другое дело — уровень шума: чем ближе к эпицентру, тем сложнее не оглохнуть и не сбиться со своего ритма, а чем дальше — тем, соответственно, проще (хотя ушлые агитаторы мотаются туда-сюда, как угорелые, со своими писаными торбами, пытаются подгрести все под себя, искушают малых и слабых масками и ласками). Но Барнаул, похоже, искушения по большому счету избежал.

Вернемся к алтайскому спектаклю. Актеры. Их слышно и двигаются они нормально — по крайней мере, к актрисам и к актерам старшего поколения тут вопросов не возникло (в столице их порой возникает намного больше). Пожалуй, поначалу ощущалась некоторая скованность, но это естественно — чужое поле (главная вахтанговская сцена, не хухры-мухры), тут освоиться нужно. Ничего, освоились достаточно быстро, втянулись, «обжились». Выделять кого-то персонально вряд ли имеет смысл — прежде всего, потому, что спектакль ансамблевый, тут важен весь оркестр, а не отдельные исполнители. Главное, никто не тянул одеяло на себя, и это, несомненно, заслуга всей команды.

К сожалению, худшей новеллой мне показалась заключительная — «Жена мужа в Париж провожала». Получилось то, чего быть не должно: ролевая читка (где персонажи говорят о себе почему-то в третьем лице), сопровождаемая фрагментарными «иллюстрациями». Как говорится, ни богу свечка, ни черту кочерга.

Из мелочей. Совсем не понравился «Парус»; песня звучит в записи, исполнителя не знаю

или не признал, но после Высоцкого — извините, ни разу не то. А в новелле «Случай в ресторане» ни к селу ни к городу мелькнул вдруг в бегущей строке Барнаул — сюжетом это никак не обусловлено, а отвлекать зрителя вставными «гэгами»... знаю, что модно, но стоит ли?

Тем не менее отметил бы «Случай в ресторане» как самую живую и самую, на мой

рявкнуть, про неизбежное одиночество, про надежду все изменить, а утром, на трезвую голову — «не могу». «Спасибо за все. У меня не получилось — я слаб». Зацепило.

Жаль все же, что финальная часть подкачала: «последняя фраза», как ни крути, запоминается лучше всего. И обиднее всего, что остальные девять новелл решены более

Сцена из спектакля «И разыгрались же кони в поле...». Фото представлено театром

взгляд, удачную часть спектакля. Очеловеченную до нужного градуса; по ассоциации вспомнился Вампилов, а это, как хотите, свидетельствует о том, что нужная «температура» достигнута: холодное с теплым не ассоциируется (по крайней мере, напрямую). А тут сошлось. Получилось, в сущности, не про неких «третьих лиц», а про нас — про желание прожить «безошибочно» (в жующем и танцующем окружении), про попытку что-то дофантазировать и желание

театрально; стало быть, получился театр на 90%. Впрочем, по нынешним временам и до 50% не всегда дотягивают, а все познается в сравнении (плавали, знаем).

Но задел у барнаульцев есть. Уже немало.

Тем более режиссеру Максиму Астафьеву, сколько понимаю, до пенсии пока далеко. Да и алтайскому театру еще 100 лет нет, только осенью исполнится. Стало быть, не однодневка.

Многое, надеюсь, впереди. ■